

Му Гэ посмотрел на него в упор — строго, почти безжалостно. Его слова прозвучали резко и холодно.

Адам молча захлопнул ноутбук, небрежно отбросил его в сторону и замер, не сводя с Му Гэ пристального, хищного взгляда.

— Если ты понимаешь, о чем я говорю, то хотя бы не выдавай себя при чужих, — негромко, но твердо произнес Му Гэ. — Здесь повсюду камеры. И ты знаешь об этом лучше меня.

Губы Адама дрогнули, растягиваясь в подобии улыбки. Но эта фальшивая, холодная гримаса не несла в себе ни капли тепла — от нее у Му Гэ по спине пробежал ощутимый мороз.

— Здесь... в комнате Возлюбленного... камер нет.

Му Гэ опешил. На мгновение ему показалось, что перед ним сидит совершенно другой человек.

— Зачем тогда ты выбрал именно меня?

Ласковый, послушный зверь, напоминавший забавного котенка, бесследно исчез. К этой резкой, пугающей перемене в характере Адама было невозможно привыкнуть.

Адам медленно протянул руку и коснулся запястья Му Гэ. Он едва ощутимо провел пальцами по суставам до самой ладони, а затем крепко переплел их пальцы.

— Нравишься.

От этого жеста по коже Му Гэ вновь пробежала неприятная дрожь.

Он до сих пор не мог понять, что именно кроется за этим кратким признанием. Была ли это слепая привязанность — подобно той, что сам Му Гэ испытывал к младшей сестре Му Лин, — или нечто темное и опасное, вроде одержимости, с которой к нему относился Алан? Думать об этом не хотелось, а расспрашивать Адама напрямую было попросту страшно.

— А тебе? — тихо спросил Адам, заглядывая ему в глаза. — Я нравлюсь?

— Все, кто попадает в эти стены, уверяют, что без ума от тебя. Ждешь, что я скажу то же самое?

Му Гэ пришел сюда лишь с одной целью — выяснить, почему его сестра Му Лин сошла с ума. Вспыхнувшие между ним и этим странным существом чувства не входили в его планы и были чистой воды случайностью.

— Тебе не нравится, — уверенно, без тени сомнения произнес Адам.

Му Гэ не нашелся что ответить.

— Ты презираешь меня. Постоянно переступаешь черту, — взгляд Адама снова стал холодным и надменным, точь-в-точь как при их первой встрече. — Но при этом сам говоришь, что хочешь услышать мой голос.

Он все еще с трудом подбирал слова на человеческом языке, но его тон и выражение лица заменяли любые сложные формулировки.

— Почему молчишь? — Адам прищурился, требовательно глядя на него.

— Я... — Му Гэ внезапно понял, что совершенно разучился с ним разговаривать.

Будем честны: поначалу он действительно не воспринимал Адама как разумное существо. Тот казался ему кем-то вроде экзотического, редкого питомца — огромной капризной пандой, которую нужно опекать и баловать. Ненависти к нему Му Гэ точно не испытывал, но вот фамильярности и впрямь допускал немало. Адам разложил все по полочкам с пугающей точностью, и крыть было нечем.

— Я не испытываю к тебе неприязни, — Му Гэ сжал ладонь Адама в ответ. Пальцы того были горячими, почти обжигающими, и Му Гэ почувствовал, как у него самого взмокли ладони. — Если бы ты был мне противен, я бы оставил тебя подыхать на полу в душе, когда ты потерял сознание.

Он вспомнил, как согревал Адама собственным телом. Пусть это и вышло случайно, но именно его тепло помогло тому очнуться от глубокого анабиоза.

Взгляд Адама заметно смягчился. Он крепче сжал ладонь Му Гэ.

— Вот почему... я решил заговорить с тобой.

«И что мне теперь, пасть ниц и благодарить за великую милость?»

Му Гэ чувствовал, как у него от бессилия начинает побаливать голова. Интересно, кто так разбаловал этого парня? Ведет себя так, будто делает королевское одолжение.

— Премного благодарен, — Му Гэ выдавил из себя самую фальшивую улыбку, на какую был способен.

— Угу, — с абсолютным спокойствием кивнул Адам, приняв это как должное.

«Он что, серьезно не уловил сарказма?»

Му Гэ завис, не зная, плакать ему или смеяться. С этим созданием определенно стоило общаться без двойного дна, исключительно прямым текстом.

Но не успел он сформулировать следующую мысль, как Адам внезапно подался вперед и обхватил руками его шею.

Му Гэ даже пикнуть не успел — его без малейших усилий, словно сухое бревно, опрокинули навзничь на кровать.

— В следующий раз я буду аккуратнее, — прошептал Адам ему прямо в ухо.

— Чего? — Му Гэ уставился на мерцающую проекцию созвездий на потолке, тщетно пытаясь расшифровать смысл услышанного.

Адам посмотрел на него со снисходительным пренебрежением, какое обычно выказывают безнадежным дуракам, а затем наклонился и слегка прикусил его шею.

Сердце Му Гэ заколотилось как сумасшедшее.

«Он что, считает это великой наградой? Особой формой королевской заботы?! Укусить меня до крови, а потом пообещать сделать это нежнее в следующий раз?! Я отказываюсь это понимать!»

— Знаешь что... давай обойдемся без этого, — Му Гэ попытался отстраниться. Кровавые игры определенно не входили в его планы. Он хотел наладить контакт, а не стать чьим-то ужином. Судя по тому, какими темпами восстанавливался Адам, стоит ему окончательно окрепнуть — и он сожрет своего зрителя животных целиком, даже не дожидаясь очередного забора крови.

Дневники прежних Возлюбленных были сплошным враньем — красивой сказкой, которую Корпорация Бэйчэнь скармливала доверчивой публике. Все те несчастные, кто верил, будто Адам — кроткое и благородное создание, уже давно кормили червей. Даже его собственный Дневник возлюбленного, который вместо него усердно строчил искусственный интеллект, не имел ничего общего с той пугающей реальностью, в которой он оказался.

Кошмарная история готовилась повториться вновь.

Должно быть, страх в глазах Му Гэ оказался слишком явным. Нависший над ним Адам мгновенно помрачнел.

— Завтра она придет. И ты уйдешь, — отрывисто бросил он.

Му Гэ мгновенно понял, о ком речь. Он говорил о Бэй Синь, старшей барышне Корпорации Бэйчэнь.

— Что ты имеешь в виду? — эти слова отозвались в груди Му Гэ тупой, ноющей болью, словно туда вонзилась ржавая игла, которую невозможно вытащить.

— Попроси ее забрать тебя отсюда. Ты мне больше не нужен...

Адам произносил это сухо и безжалостно, но в глубине его глаз застыла немая, горькая обида брошенного ребенка.

<http://bllate.org/book/19663/2006526>